

Температура вокруг резко подскочила, и Лянь У настороженно уставился на зеркало.

Лицо женщины, упавшей на пол, теперь было обращено прямо к нему, искаженное жуткой улыбкой. Вокруг полыхало пламя, слуги и музыканты в панике разбежались.

Женщина, которую он только что держал в объятиях, погибла прямо у него на глазах, но мужчина — тот, что стоял рядом — остался совершенно безучастен. Его выражение лица было таким холодным, словно происходящее не имело к нему никакого отношения. Его фигура начала бледнеть и в итоге просто растворилась в воздухе, исчезнув из зеркала. Огонь мгновенно перекинулся на женщину, и посреди бушующего пламени она снова озарилась яркой улыбкой.

Жар становился невыносимым, по вискам Лянь У заструился пот. Стены чернели, будто их охватил настоящий пожар.

Лянь У с невозмутимым видом ловко крутанул мечом и вонзил его в зеркало. В ту же секунду, как лезвие коснулось поверхности, от точки удара по зеркалу пополз иней, и через мгновение всё оно покрылось ледяной коркой.

Надавив сильнее, он пробил лед, и зеркало разлетелось на куски. Трещины разошлись по поверхности, словно гигантская паутина, и тут же раздались пронзительные вопли. Из осколков полезли призрачные тени, обретая плоть и превращаясь в монстров.

Обугленные чудовища бросились на Лянь У.

Он действовал четко и расчетливо: одним взмахом меча снес голову первому противнику. Голова с глухим стуком покатилась по полу. Идущий следом монстр, не успев затормозить, наступил на нее и потерял равновесие, повалившись прямо на Лянь У, но тут же был пронзен насквозь.

Лянь У пнул поверженного врага, сбив с ног еще троих-четверых, которые беспомощно забарахтались на полу, пытаясь встать.

Однако Лянь У не дал им шанса. Его фигура мелькала, словно тень, среди монстров. Каждый взмах меча был выверенным смертельным ударом — в каждом движении чувствовалось мастерство, отточенное до совершенства в его родном мире.

Меч стал продолжением его руки: ни одного лишнего движения, легкость и грация. Даже против такой толпы чудовищ он сражался играючи.

Когда пал последний призрак, комната приняла свой первоначальный вид.

На одежде Лянь У не осталось ни пятнышка гари, лишь дыхание стало чуть тяжелее, а весь пол

был усеян обгоревшими останками.

Лянь У едва заметно улыбнулся. В последний раз он получал такое удовольствие от боя еще до своей смерти. Хорошо, что его навыки ничуть не притупились.

— А-а-а! Как круто!

— Эй, сверху, ты мне глаза слепишь своими восторгами.

— Ладно-ладно, пойду куплю себе длинный меч!

На полу из ниоткуда возник блокнот. Лянь У наклонился и поднял его. Обложка была опалена огнем.

[Поздравляем Игрока с получением Дневника Вильгельмины]

[Приближается День Карнавала. Господин Огаст пригласил моих родителей и меня в свой замок. Я не хотела ехать, но поблизости больше нигде было остановиться.]

[Это место по-прежнему вызывает отвращение. Бойня господина Огаста совершенно не в моем вкусе. Розы господина Лисона куда прекраснее.]

[Они сошли с ума, все они! Они знали, что Тина — моя личная служанка, но все равно отправили ее на бойню!]

[Сегодня Лисон приходил утешить меня. Он сказал, что поможет найти останки Тины.]

[Он нашел! Моя бедная Тина, они забрали ее череп!]

[Отец и мать исчезли. Приглашенных гостей стало гораздо меньше. Здесь что-то не так, я должна уйти! Говорят, господин Огаст завтра уедет, это мой шанс!]

[Все не так, все было ошибкой...]

[Господин Огаст мертв. Лисон предложил мне выйти за него, и я согласилась.]

Закрыв дневник, Лянь У оставил на дверном косяке отпечаток орхидеи и вышел из комнаты. Он и так задержался здесь слишком долго, господин Лисон мог вернуться в любую минуту.

Господин Лисон прервал их разговор:

— Госпоже Чжоу не стоит больше тянуть время. Другой гость уже ушел, да и госпоже Чэнь не обязательно стоять и наблюдать.

Чжоу Иси была поражена: оказывается, он знал обо всем.

— Весь замок принадлежит мне, и я прекрасно осведомлен о ваших перемещениях. Но мне действительно было приятно беседовать с вами, госпожа Чжоу. Если возможно, я бы хотел, чтобы вы остались.

Господин Лисон сохранял неизменно мягкий тон, словно действия Игроков не представляли для него никакой угрозы — лишь игра, за которой наблюдает хозяин положения.

Чжоу Иси не хотела больше препираться и просто ушла.

Глядя ей вслед, господин Лисон под маской явил лицо, искаженное одержимостью. Слишком похожа, до чего же похожа. Было бы еще лучше, если бы характер оказался более капризным.

— Лисон, не совершай нарушений.

037 неизвестно когда возник у него за спиной. Игроки не видели, как он выглядит сейчас, но Лисон видел: строгая униформа, слегка завитые волосы до плеч, суровое выражение лица.

Ему было плевать, на кого положил глаз Лисон, но если тот сорвет ему работу, 037 без колебаний напишет донос. Никто не станет ссориться с деньгами, по крайней мере, не 037.

Оставив предупреждение, 037 исчез прямо на месте.

Лицо господина Лисона исказилось. Правой рукой он с силой сжал рану на левой, и из нее хлынула кровь.

Капли, упавшие на пол, мгновенно привлекли массу лиан. Одна из них только коснулась крови, как Лисон раздавил ее сапогом. Остальные, почуяв неладное, тут же втянулись обратно.

Наступила ночь. Лисон вошел в высокую башню, и густые лианы подняли его на самый верхний этаж.

Он отворил потайную дверь и вошел в скрытое помещение, заставленное горшками-черепами. В одном из них росла ярко-алая роза.

Он одержимо обнял череп-горшок, выглядя при этом совершенно безумным.

За обеденным столом Дворецкий, весь покрытый шрамами, стоял в стороне, буравя Лянь У мрачным взглядом.

Именно из-за этого Игрока он лишился большей части своих лиан! Если бы Лянь У не следовал правилам, он бы изрезал его на куски и сожрал живьем!

На ужин подавали яблочный пирог, жареную индейку, картофельное пюре, клюквенный соус и разные виды кексов.

[042, ты уверен, что размер той птицы нормальный?]

[042: Это индейка, она действительно крупнее обычных кур.]

[Крупнее?]

Лянь У получил кусок мяса, попробовал его и нахмурился. Гадость! Сухое, жесткое, ни в какое сравнение с обычной жареной курицей. Непонятно, почему здешние люди едят такое.

После ужина, по пути в свою комнату, Лянь У сунул в руку Чжоу Иси записку и коробочку.

Тан Цзэ, боясь оставаться один, уговорил Ли Тао переехать к нему. Ли Тао поначалу сопротивлялся, но не смог устоять перед настойчивыми просьбами.

Лянь У не собирался спать. Хотя вылазка на третий этаж прошла без происшествий, он не верил, что господин Лисон ничего не заметил. За вторжение должна была последовать расплата.

Лянь У внезапно переоделся в окровавленную одежду — ту самую, что видел в зеркале.

— Теперь понятно, почему он без колебаний разбил зеркало.

— По сравнению с ним этот призрак выглядит так фальшиво.

Полночный колокол пробил точно в срок. Лианы продолжали свое безумие, но в этот раз радиус охоты расширился. Огромное количество лоз пробралось в лес, разрывая землю и вытаскивая наружу полусгнившие трупы. Призрачные тени издавали болезненные вопли, словно из них высасывали силу — они становились все бледнее, а лианы — активнее.

— Господин наконец-то пришел.

Лянь У не спеша обернулся с улыбкой на губах. Господин Лисон стоял позади него, а на его халате распускались нежные, истекающие соком цветы.

— Вы любите чайные розы или же, не сумев получить настоящую, решили заменить ее чайной, господин Лисон?

Эта фраза мгновенно вывела его из себя.

— Заткнись!

На белой маске проступил розовый узор, словно ее только что раскрасили. Со всех сторон полезли лианы, словно обезумев, они бросились на Лянь У.

Лянь У выпрыгнул в окно, оттолкнулся от лиан и, ловко уворачиваясь в воздухе, добрался до открытого пространства.

Он призвал меч, полоснул себя по пальцу, и кровь, стекая по клинку, образовала странный узор.

Лезвие рассекло воздух, сплетаясь в сеть, и холодная энергия меча оставила на лианах глубокие ледяные раны.

Лянь У крутанул меч и одним ударом отсек несколько лоз. Места срезов мгновенно покрылись инеем, холод начал распространяться выше, и господину Лисону пришлось самому отсечь пораженные части.

Гнев господина Лисона нарастал, атаки становились все свирепее, каждая дышала жаждой убийства.

В лунном свете Лянь У грациозно лавировал между лозами, его окровавленная одежда делала его похожим на демона, а улыбка на лице становилась все более безумной.

Клинок впитывал сок лиан, и скорость взмахов росла, разрезая воздух со свистом.

Господин Лисон издал низкий рык, и на лианах распустились цветы.

Но в этот момент с неба пролилась какая-то жидкость. Господин Лисон истошно закричал: лианы, коснувшись ее, начали плавиться, корчиться в конвульсиях, цветы быстро увядали, осыпаясь на землю и превращаясь в лужи грязи.

Чжоу Иси, стоя в окне второго этажа, использовала автоматический распылитель, купленный в Магазине очков, крепко сжимая в другой руке изогнутый клинок.

Воспользовавшись моментом, Лянь У собрал все свои силы и вонзил меч в господина Лисона.

Клинок пронзил его тело, и господин Лисон рухнул на колени.

— Кха... Вильгельмина... вы все...

Он захлебнулся кровью и упал. Лианы вместе с его телом начали медленно таять, превращаясь в землю.

В руках Лянь У появился дневник.

[Поздравляем Игрока с достижением: Смерть господина Лисона. Получен Дневник господина Лисона.]

Чжоу Иси уже отошла от окна — ее привлек шум, доносившийся со второго этажа.

Дверь комнаты 201 была распахнута. Дворецкий скрутил Ван Цяна лианами, и с резким звуком в воздухе повисло кровавое облако — стены комнаты оказались забрызганы ошметками плоти.

— Хи-хи-хи, нарушение... правил... сдохни...

Чэнь Цяньи прибежала на шум и, увидев эту сцену, вздрогнула. Она инстинктивно метнула серебряную иглу.

Дворецкий, словно почувствовав гибель господина Лисона, пришел в неистовство, круша все вокруг. Его постаревшее лицо исказилось. Фэн Фу, который прятался в углу, используя артефакт для сокрытия присутствия, получил мощный удар — толстая лоза впечатала его голову в стену, и он мгновенно испустил дух. Даже игла Чэнь Цяньи пролетела мимо.

Дворецкий, не оглядываясь, выскочил в окно и исчез. Чжоу Иси и Чэнь Цяньи бросились на первый этаж, но след его простыл.

Когда господин Лисон окончательно исчез, Лянь У, сжимая меч, шаг за шагом направился к замку. В центре его лба проступил бледный узор в форме орхидеи, в глазах читалось безумие, а звук шагов отдавался эхом в сердцах.

Двери замка с грохотом распахнулись, словно под ударом невидимой силы.

Чжоу Иси с ужасом смотрела на него, подняв изогнутый клинок для защиты. Даже невозмутимая Чэнь Цяньи невольно нахмурилась: каждая клетка ее тела кричала об опасности, исходящей от этого человека.

Система 042 в штабе уже сходила с ума, тряся других операторов.

— А-а-а! Он что, больной?! Обязательно было провоцировать босса? Если он продолжит так

рисковать, он реально сдохнет!

На экранах мигали красные графики: показатели боевой мощи зашкаливали, а все остальные параметры стремились к критическому минимуму. Группа систем окружила экран, лихорадочно ища решение.

[Дзынь — Добро пожаловать обратно, 003.]

Двери штаба открылись, и вошла 003, цокая каблуками. 042 бросился к ней, рыдая:

— Сестра! Спасай! Этот Игрок сейчас угробит сам себя! У-у-у!

003 даже бровью не повела. Совершенно невозмутимо она велела передать ей данные. Изучив причину, она сказала 042:

— Открой мне доступ, а сама иди к 009 на психологическую консультацию.

Тем временем в данже Лянь У уже поднял меч. Словно потеряв память, он с криком бросился на двух девушек. Энергия его клинка оставляла в замке глубокие ледяные следы. Чжоу Иси и Чэнь Цянь метнулись в разные стороны, едва успев увернуться от первой атаки, но следующая волна уже неслась на них.

На втором этаже новички, которым велели не выходить, дрожали от страха, слушая звуки боя. Лишь Сан Ци продолжала сидеть с закрытыми глазами, сохраняя спокойствие.

Чжоу Иси воткнула клинок в стену и, оттолкнувшись, избежала удара. Но не успела она вздохнуть с облегчением, как Лянь У оказался прямо перед ней. В тот самый миг, когда он был готов нанести удар, он без предупреждения закрыл глаза и рухнул на пол, убрав меч.

003, оставшись в тени, не стала сразу возвращать права доступа. Она связалась с 037, обговорила последующие меры и только тогда исчезла.

Девушки осторожно приблизились к Лянь У — недавние события не позволяли им расслабиться.

Чэнь Цянь аккуратно прощупала пульс и обнаружила, что он очень слаб. Ее лицо немного разгладилось, но тут же снова нахмурилось.

— Быстрее! Позовите остальных, помогите отнести его в комнату!

Чжоу Иси, не теряя времени, взлетела по лестнице и позвала парней.

Увидев лежащего Лянь У, все были шокированы, но послушно подхватили его под руки и отнесли в комнату.

Столпившись вокруг кровати, Чэнь Цяньи достала золотые иглы и вонзила их в конечности и голову Лянь У.

— Ли Тао, присмотри за ним эти два дня. Если очнется — не подходи слишком близко, сразу сообщи нам.

Дав наставления, Чэнь Цяньи ушла.

Теперь, когда босс данжа был мертв, исследовать замок стало гораздо проще — нужно было лишь опасаться сбежавшего Дворецкого.

<http://bllate.org/book/20703/2069623>